

3. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*, Cambridge: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 2003.
4. Карасик В.И. О типах дискурса. *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*, Волгоград, 2000: 5 – 20.
5. Девкин В.Д. *Немецкая разговорная речь: синтаксис и лексика*. Москва: Международные отношения, 1979.
6. Сиротинина О.Б. Общая характеристика лексики разговорной речи. *Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка: Лексика*. Саратов, 1983: 6 – 10.
7. Григорьева В.С. *Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты*, Тамбов, 2007.
8. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса. *Этнокультурная специфика речевой деятельности*. Москва, 2000: 37 – 64.
9. Карасик В.И. *Языковой круг: личность, концепты, дискурс*. Москва: Гнозис, 2004.
10. Земскова А.Ю. *Лингвосомиотические характеристики англоязычного гастрономического дискурса*, Волгоград 2009.
11. Карасик В.И. *Язык, коммуникация и социальная среда*, Воронеж: ВГУ, 2007; Выпуск 7: 78 – 86.
12. *Edim doma*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Ykuu8f19nKk>
13. *Mary Berry's everyday*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=KaNeHbdacIE>
14. *Готовим с Алексеем Зиминим*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=DrEYaYfes4Y>
15. *Смак*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4cuhDvuOWdc>
16. *Saturday kitchen*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=aXlf6rof6BQ>
17. *Saturday kitchen*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eFjqLEDNk4M>
18. *Edim doma*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=zCQZCKjSHVA>
19. Головницкая Н.П. *Лингвокультурные характеристики немецкого гастрономического дискурса*, Волгоград: 2007.

References

1. Nemo R.S. *Psihologicheskij slovar'*, Moskva: 2007.
2. Olyanich A.V. *Prezentacionnaya teoriya diskursa*, Volgograd:2005.
3. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*, Cambridge: The Press Syndicate of the University of Cambridge, 2003.
4. Karasik V.I. O tipah diskursa. *Yazykovaya lichnost': institucional'nyj i personal'nyj diskurs*, Volgograd, 2000: 5 – 20.
5. Devkin V.D. *Nemeckaya razgovornaya rech': sintaksis i leksika*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1979.
6. Sirotnina O.B. Obschaya harakteristika leksiki razgovornoj rechi. *Razgovornaya rech' v sisteme funkcional'nyh stilej sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: Leksika*. Saratov, 1983: 6 – 10.
7. Grigor'eva V.S. *Diskurs kak 'element kommunikativnogo processa: pragmalingvisticheskij i kognitivnyj aspekty*, Tambov, 2007.
8. Karasik V.I. 'Etnokul'turnye tipy institucional'nogo diskursa. 'Etnokul'turnaya specifiika rechevoj deyatel'nosti. Moskva, 2000: 37 – 64.
9. Karasik V.I. *Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs*. Moskva: Gnozis, 2004.
10. Zemskova A.Yu. *Lingvosemioticheskie harakteristiki angloyazychnogo gastronomicheskogo diskursa*, Volgograd 2009.
11. Karasik V.I. *Yazyk, kommunikaciya i social'naya sreda*, Voronezh: VGU, 2007; Vypusk 7: 78 – 86.
12. *Edim doma*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Ykuu8f19nKk>
13. *Mary Berry's everyday*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=KaNeHbdacIE>
14. *Gotovim s Alekseem Ziminim*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=DrEYaYfes4Y>
15. *Смак*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4cuhDvuOWdc>
16. *Saturday kitchen*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=aXlf6rof6BQ>
17. *Saturday kitchen*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=eFjqLEDNk4M>
18. *Edim doma*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=zCQZCKjSHVA>
19. Golovnickaya N.P. *Lingvokul'turnye harakteristiki nemeckogo gastronomicheskogo diskursa*, Volgograd: 2007.

Статья поступила в редакцию 20.06.20

УДК 821.581

Cui Yufei, postgraduate, Department of Translation Theory and Methodology, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia),
E-mail: victoria-yufei@mail.ru

FAILURES IN TRANSLATING FROM CHINESE TO RUSSIAN (CASE STUDY OF THE PRECEDENT FEMALE NAME HUA MULAN). The article is dedicated to analysis by examples of unsuccessful translation of the Chinese precedent female name Hua Mulan from yuefu work "The Ballad of Mulan". The subject of the research is the precedent female name Hua Mulan, which reflects the mentality of the Chinese people and their culture in specific texts, and the translation of text fragments describes female heroines in Russian. The Russian translation shows the readers a new picture of the ancient China events. As research methods, the researcher takes them into account historical and cultural analysis, the descriptive, analytical method, the method of comparative analysis and the method of semantic analysis. However, there are translation failures that distort the meaning of the original text and can cause readers to be confused, because the translator neglected to use the additional study of the materials. The study analyzes them in order to correct inaccuracies and provide more accurate cultural and conceptual information.

Key words: precedent phenomena, precedent name, yuefu, folk art, translation failures, translation errors, socio-cultural.

Цуй Юйфэй, аспирант, Высшая школа перевода (факультет), Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва,
E-mail: victoria-yufei@mail.ru

НЕУДАЧИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКОГО ПРЕЦЕДЕНТНОГО ИМЕНИ ХУА МУЛАНЬ)

В данной статье рассматриваются примеры неудачного перевода посредством анализа китайского прецедентного женского имени Хуа Мулань из произведения в жанре юэфу «Баллада о Мулань». Предметом исследования служит прецедентное женское имя Хуа Мулань, отражающее ментальность китайского народа и его культуру в конкретных текстах, и перевод отрывков текста, описывающих женских героинь на русском языке. Перевод на русский язык открывает читателям новую картину событий древнего Китая. В качестве методов исследования используется историко-культурный анализ эпохи; описательно-аналитический метод; метод сопоставительного анализа, метод семантического анализа. Однако существуют переводческие неудачи, искажающие смысл оригинального текста, способные вызвать у читателей недоумение, из-за того, что переводчик пренебрег дополнительным изучением материалов. В статье анализируются некоторые случаи неудачного перевода, делается попытка исправить неточности и передать более верную информацию.

Ключевые слова: прецедентные феномены, прецедентное имя, юэфу, народное творчество, переводческие неудачи, переводческие ошибки, социокультура.

Прецедентность не существует изолированно, рассмотрение её понятия ведётся в лингвистическом, переводческом и общекультурном контекстах. Прецедентные имена указывают «...на ключевые концепты национальной культуры, денотаты которых выступают как эталоны времени, пространства и меры» [1, с. 142]. Д.Б. Гудков считает, что прецедентное имя – это «индивидуальное имя, связанное с широко известным текстом, относящимся к числу прецедентных», например, *Обломов* [1, с. 108]. В.В. Красных в своих работах разграни-

чивает понятия «имя собственное» и «имя прецедентное». Прецедентное имя фиксируется в двух типах ситуаций: 1) когда оно функционирует самостоятельно, при этом актуализируется один или целый ряд характеристик; 2) прецедентное имя функционирует как символ другого прецедентного феномена (прецедентного текста, прецедентной ситуации, другого прецедентного имени). Некоторые прецедентные имена выступают в роли эталона. В данном случае имеет место апелляция не к понятию, а к образу [2, с. 204 – 207]. Обычно описание преце-

дентных имён проводится на основе историко-культурных данных и конкретных литературных текстов.

Особый интерес для нас представляет изучение прецедентного имени и того, как оно осмысливается в переводе с китайского языка на русский. Мы можем наблюдать, что не всегда переводчик способен правильно понять и заполнить перевод в соответствии со всеми факторами, влияющими на понимание имени. Л.А. Манерко полагает, что «переводчик участвует в процессе коммуникативной деятельности, и необходимо учитывать то, что происходит сначала в его сознании, когда формируется и происходит создание внешнего речевого высказывания» [3, с. 207], и «переводчик должен прекрасно понимать смысл и содержание переводимого» [4, с. 84]. Кроме того, переводчик должен стараться понять намерение автора, так как в некоторых предложениях фиксируется неоднозначность значений.

По мнению Л.Н. Латышева, в традиционном терминоведении переводческие ошибки можно подразделить на два основных вида: функционально-содержательные и языковые. «К функционально-содержательным ошибкам относятся существенные недочёты в передаче исходного содержания... По степени отрицательного воздействия оригинала в переводе они подразделяются на искажения, неточности, неясности» [5, с. 221]. «А языковые ошибки подразделяются на системно-языковые, нормативно-языковые и нормативно-речевые ошибки» [5, с. 231]. В дальнейшем мы предпримем попытку показать, какого рода ошибки возникают с одним из прецедентных имен, связанных с китайской языковой картиной мира.

В истории и литературе китайской культуры сформировалось определенное и достаточное количество прецедентных имён, которые входят в «когнитивную базу» носителей китайского языка [1, с. 110]. В нашем исследовании в качестве предмета исследования выступает известное прецедентное женское имя Хуа Мулань – женский персонаж из известного китайского классического произведения «Баллада о Мулань», написанного в жанре традиционной лирической поэзии юэфу.

Во времена династии Хань (206 до н.э. – 220 н.э.) жанр юэфу приобрел большую популярность и стал одной из самых знаменитых стихотворных форм. По традиции юэфу подразделяется на юэфу эпохи Хань и на северно-южные юэфу эпохи Шести династий (IV – VI вв.). «Баллада о Мулань» – это народное творчество, выполненное в жанре северного юэфу. Учёные полагают, что конкретное событие, описанное в стихах, произошло в IV – V веках, во времена Северной и Южной династий.

«Баллада о Мулань» повествует о том, как во время войны девушка Мулань решила переодеться в мужскую одежду и пойти на фронт вместо пожилого отца [6, с. 113]. Её история передавалась в народе из уст в уста.

Современным китайцам иногда бывает довольно трудно понять тексты произведений древнего народного поэтического творчества, поскольку существует большая разница в понимании социокультурной реальности, условий жизни и т.д. Иногда даже у носителей языка возникают разногласия относительно трактовки текста. Неудивительно, что переводчикам крайне сложно осмыслить и перевести текст на свой родной язык. Приведём пример:

唧唧复唧唧，	Был слышен всхлип, и снова всхлип,
木兰当户织。	то девушка Мулань ткала, стоя лицом ко входу.
不闻机杼声，	Не слышать было шума челнока,
惟闻女叹息 [7].	лишь вздохи девичьи [8].

Первое предложение «唧唧复唧唧» не представляется слишком сложным, однако в данном случае фиксируется самая интересная фраза произведения. «复» означает «снова», «опять», «ещё раз», в то время как «唧唧» относится к ряду звукоподражательных слов, имеющих следующие значения:

- 1) «唧唧» – звук ткацкого станка (челнока) [7, с. 64];
- 2) «唧唧» – вздох и всхлип от Хуа Мулань [9, с. 177];
- 3) «唧唧» – звук сверчков около дома [10] (мало кто из современных читателей знает об этом значении).

Очевидно, что переводчик выбрал второе значение: всхлип Хуа Мулань, навеянный печалью из-за пожилого отца, которого хотели забрать на службу в армию. Некоторые учёные, например, Юй Гуаньин, соглашаются с выбором, поскольку в третьей и четвёртой строках описывается тишина, в которой были слышны лишь вздохи Мулань: «Не слышать шума челнока, а вздохи девичьи».

Тем не менее в учебнике по китайскому языку для школьников [7] дано объяснение, опирающееся на первое значение, в котором мы слышим звук ткацкого станка (челнока) [7, с. 64]. В данном предложении прослеживается определенная последовательность действий, напоминающая кадры из фильма: Мулань ткала и ткала, станок звучал, затем Мулань перестала ткать и начала вздыхать. Исследователи продолжают спорить о том, что означает «唧唧» – вздохи Мулань или звучание ткацкого станка. Необходимо отметить, что в настоящее время китайские школьники понимают данную фразу как звук челнока, поскольку, как было отмечено выше, именно данное значение описано в учебнике по китайскому языку. В данном случае подобный перевод считается не совсем удачным с точки зрения понимания китайского языка.

Следует признать, что переводчик выбрал вариант, который легко и логично понять русскому читателю, и переводчик постарался понять намерение автора. Однако вариант «звук челнока» можно было бы привести в комментариях.

Действительно, между языковой картиной мира носителя русского и китайского языков существует разница в осмыслении текста и языковых способов выражения. Создание перевода – это кропотливый труд, необходимый для того, чтобы читатели поняли, о чём идёт речь в тексте. Рассмотрим следующий пример:

万里赴戎机，	Огромные расстояния она преодолела на войне,
关山度若飞。	словно на крыльях пересекая горные заставы.
朔气传金柝，	С ветром северным донёсся звук ударившего гонга,
寒光照铁衣。	её броня сверкала на зимнем солнце.
将军百战死，	Погибли во множестве битв полководцы,
壮士十年归 [7].	а витязи спустя десять лет службы возвратились [8].

Данный фрагмент текста – единственный абзац, в котором повествуется о жизни во время войны в стихотворной форме, так как война считается трагическим событием, люди хотят, чтобы в мире не было войн. В действительности, «金柝» – это кастрюля, в которой днём готовили еду, а ночью ударяли об неё, чтобы сообщить время. Можно считать «金柝» гонгом. «寒光» – прямое значение: «холодный свет», т.е. броня отражала лунный свет. В современном понимании данная фраза не является правильной, и лучше было бы добавить в качестве комментария, что 1500 лет назад люди думали, что «луна светит холодным светом». Мулань воевала в тяжёлых условиях и выжила благодаря своей храбрости и непреклонности.

Совершенно естественно, что русский переводчик не полностью понял мысль китайского оригинала. Н.К. Гарбовский выделяет 4 варианта переводческих ошибок: «1. Недостаточное владение языком оригинала. 2. Недостаточный когнитивный опыт. Недостаток знаний об описываемой в исходном тексте области окружающей действительности. 3. Невнимательное отношение к системе смыслов, заключенных в исходном тексте. Непонимание того, что автор говорит о предмете. 4. Неумение различить особенности индивидуального стиля автора исходного речевого произведения» [4, с. 514]. В этом случае причиной неудач в межкультурной коммуникации является слабое владение одним из коммуникантов знаниями о чужой культуре, то есть переводчику не хватило хорошего знания китайского языка оригинала. Культура и элементарные знания о китайском народе оказывают сильное влияние на переводческую работу. По мнению Н.К. Гарбовского, первое требование к переводчику относится к тому аспекту перевода, который определяется как герменевтический и заключается в полном понимании системы смыслов оригинального текста. Второе требование касается порождения текста на языке перевода [4, с. 101].

可汗问所欲，	Каган спросил, чего она желает.
木兰不用尚书郎，	«Мулань должность министра ни к чему,
愿驰千里足，	Хочу лишь одолжить верблюда, чтобы,
送儿还故乡 [7].	преодолев тысячу ли, он доставил меня в места родные» [8].

В данном эпизоде Мулань на вопрос Кагана (правитель государства, в котором проживала Мулань) отвечает, что она хочет верхом на лошади вернуться домой. Здесь в переводе используется слово «верблюд», ведь в оригинале «愿驰千里足» переводчик совершенно неправильно понял словосочетание «千里足», в значении «лошадь», поскольку в данной версии оригинала есть глагол «驰», который обычно относится к лошадям. Мы бы хотели отметить, что не знаем, какую версию оригинала брал переводчик, но «千里足» может обозначать слово «верблюд» только тогда, когда в тексте речь идёт об этом животном: существует другая версия в китайском тексте – «愿借明驼千里足» [9, с. 179] (вместо фразы «愿驰千里足»), иероглиф «驼» точно указывает, что «Мулань хотела одолжить верблюда».

В оригинале это описано от третьего лица, а в переводе – от первого, в виде живой беседы между Каганом и Мулань. В китайском языке после кавычек в разговоре пишут от первого лица, а в рассказе обычно – от третьего, т.е. говорит голос за кадром (повествователь). Однако мы принимаем подобный вариант перевода благодаря тому, что в нём сохраняется всё значение оригинала. Считается, что переводческая обработка этого абзаца превосходна, она передаёт реальную ситуацию. Здесь мы узнаем, что Мулань воевала не ради заслуг и славы, а хотела защищать свою Родину вместо отца.

Самое большое количество неудачных вариантов возникает в описании тех областей знания, которые являются повседневными, касаются привычных, обыденных сторон жизни. Приведём следующий пример:

当窗理云鬓，	У окна привожу в порядок свои локоны,
对镜贴花黄 [7].	перед зеркалом украшаю лоб свой жёлтым лепестком [8].

Вернувшись домой, Мулань переоделась в женскую одежду и сделала макияж. В этом предложении переводчик выполнил перевод, указав прямое значение, но перевод даёт ошибочную информацию. Переводчики не всегда стремятся уяснить сущность того явления, которое обозначено подлежащим переводу словом [4, с. 519]. “云鬓” обозначает «красивый стиль волос», а “花黄” – это название украшения, а Мулань не приклеивала на лоб жёлтый лепесток. Здесь мы бы хотели добавить, что в то время причёска женщин была похожа на облако, а средством украшения волос служили изделия из бумаги, окрашенные в жёлтый цвет или сделанные из жёлтой бумаги. В данном случае лучше было бы выбрать описательный перевод (из лексико-семантической трансформации), который «применяется при переводе терминов, культуронимов, уникальных объектов и т.п.» [11, с. 109]. Китайская традиция иногда объясняется описательно с помощью большого количества слов, в таком случае помогает переводческий комментарий. Т.А. Казанкова полагает: «Комментарий как переводческий приём подробного описания объясняет то, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры» [11, с. 110]. После войны Мулань вернулась к своему женскому облику. После прочтения текста мы понимаем, что во время войны она воевала как мужчина, но, вернувшись, Мулань не забыла, что она обыкновенная девушка.

Последний абзац – одно из самых известных четверостиший, но его чрезвычайно трудно понять даже китайцам.

雄兔脚扑朔,	Заяц-самец в новолуние стремительно бежит,
雌兔眼迷离;	а самка — дремлет.
双兔傍地走,	Но когда два зайца бегут бок о бок,
安能辨我是雄雌 [7]?	как вы узнаете, какого они пола? [8]

В народе считается, что если взять зайца за уши, самцы будут бить в воздухе передними лапами, а у самок другая реакция – они сужают глаза. В то время это было общим элементарным знанием (сейчас это «знание» не так известно). По мнению Л.А. Манерко, есть специализированное знание, которое включает научное, лингвистическое, религиозное и др., а описание специализированного знания опирается на социокультурные, исторические и ситуативные условия его использования [12, с. 101 – 102]. Неудивительно, что переводчику крайне

сложно передать значение четверостишия. Полагаем, что в данном случае в комментарии необходимо описать ситуацию и рассказать о данных народных приметах, известных нашим предкам. Переводческие ошибки могут возникнуть и тогда, когда переводчик сталкивается в тексте перевода с многозначным словом [4, с. 521]. Надо отметить, что «новолуние» является одним из многих значений “朔”, но словосочетание “扑朔” представляет собой «бархатиться», а “眼迷离” – прищуриваться. Автор приводит пример зайцев, чтобы показать храбрость Хуа Мулань и рассказать о том, как она мастерски скрыла свой истинный женский облик и смогла служить в армии 12 лет. «Зайцы бегут бок о бок» означает, что Мулань, как и другие солдаты-мужчины, старательно воевала, защищала свою Родину. Во время войны она ни в чём не уступала другим солдатам, поэтому её сослуживцы так и не узнали, что Мулань – девушка.

Современные историки считают, что история Хуа Мулань – вымышленная, поскольку, во-первых, в древнем Китае в армию было строго запрещено принимать женщин, перед зачислением на службу пол новобранцев обязательно проверяли. Во-вторых, Мулань не могла бы скрывать свой пол в течение 12 лет. Тем не менее эту историю до сих пор ценят за отражение любви к родителям и Родине.

В заключение следует сказать о том, что переводчик, несмотря на неудачные выборы вариантов перевода некоторых фраз при описании главной героини и её истории, выполнил перевод в соответствии с русской традицией. В большинстве случаев был сохранён главный смысл оригинала, а найденные несоответствия объясняются недостаточным пониманием мысли китайского автора, причина чего кроется в том, что роман был написан более 1500 лет назад, и значение слов значительно изменилось в китайском языке за это время. Героиня Хуа Мулань стала одной из самых известных девушек в истории не только среди китайцев, но и во всём мире. Она отличается храбростью, непреклонностью, в то же время она нежная, любит свою семью и Родину, она преданна и почтительна. Встреча с членами семьи для неё важнее заслуг и славы. Её характер стал частью китайской ментальности, девушку Хуа Мулань воспевают и уважают за её храбрость и доблестный характер. Её имя прочно вошло в когнитивную базу китайской картины мира, а также стало одним из самых знаменитых прецедентных имён в китайской культуре, которое используется как оплицетворение женщины-героини.

Библиографический список

1. Гудков Д.Б. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: Гнозис, 2003.
2. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: ИТДГК «Гнозис», 2003.
3. Манерко Л.А. Когнитивная схематизация человеческого опыта и её влияние на перевод. *Перевод как средство взаимодействия культуры*. Москва, 2015: 206 – 213.
4. Гарбовский Н.К. *Теория перевода*. Москва: Издательство МГУ, 2007.
5. Латышев Л.К. *Курс перевода*. Москва: Международные отношения, 1984.
6. Воропаев Н.Н. *Китай: имена на все времена (прецедентные персонажи)*. Москва: ВКН, 2015.
7. *Китайский язык. 7-й класс*. Учебные материалы, подготовленные научно-исследовательским и опытно-конструкторским центром по языковым курсам в средних школах. Пекин: Народное педагогическое издательство. 2001; Т. 2: 64 – 67. 语文 (义务教育课程标准实验教科书): 七年级下册, 课程教材研究所&中学语文课程教材研究开发中心 编著 / 北京: 人民教育出版社.
8. *Баллада о Мулань, китайское народное творчество*. Переводчик стиха с китайского языка на русский язык Е. Любарский. Available at: <https://oritan.livejournal.com/37560.html>
9. Юй Г. Примечание по выбору. *Стихи о Мулань: Северная народная песня. Поэзия юэфу*. Пекин: Издательство китайских книг, 2012: 177 – 181. 木兰诗: 北朝民歌 / 余冠英 (选注, 乐府诗选). 北京: 中华书局.
10. *Что обозначает «Цзу Цзу»? Available at: <https://bajijahao.baidu.com/s?id=1665117874212948225&wfr=spider&for=pc>*
11. Казакова Т.А. *Практические основы перевода. English <=> Russian*. Серия: Изучаем иностранные языки. Санкт-Петербург: Союз, 2001.
12. Манерко Л. А. Структуры знаний, представленные в художественном и академическом дискурсах. *Вестник МГУ*. Серия 22: Теория перевода. 2013; № 1: 100 – 118.

References

1. Gudkov D.B. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii*. Moskva: Gnozis, 2003.
2. Krasnyh V.V. «Svoj» sredi «chuzhih»: mif ili real'nost'? Moskva: JTDGK «Gnozis», 2003.
3. Manerko L.A. Kognitivnaya shematizaciya chelovecheskogo opyta i ee vliyaniye na perevod. *Perevod kak sredstvo vzaimodejstviya kul'tury*. Moskva, 2015: 206 – 213.
4. Garbovskij N.K. *Teoriya perevoda*. Moskva: Izdatel'stvo MGU, 2007.
5. Latsyhev L.K. *Kurs perevoda*. Moskva: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1984.
6. Voropaev N.N. *Kitaj: imena na vse vremena (precedentnye personazhi)*. Moskva: VKN, 2015.
7. *Kitajskij yazyk. 7-j klass*. Uchebnye materialy, podgotovlennye nauchno-issledovatel'skim i opytно-konstruktor'skim centrom po yazykovym kursam v srednih shkolah. Pekin: Narodnoe pedagogicheskoe izdatel'stvo. 2001; T. 2: 64 – 67. 语文 (义务教育课程标准实验教科书): 七年级下册, 课程教材研究所&中学语文课程教材研究开发中心 编著 / 北京: 人民教育出版社.
8. *Ballada o Mulan', kitajskoe narodnoe tvorcestvo*. Perevodchik stiha s kitajskogo yazyka na russkij yazyk E. Lyubarskij. Available at: <https://oritan.livejournal.com/37560.html>
9. Yuj G. Primechanie po vyboru. *Stihi o Mulan': Severnaya narodnaya pesnya. Po'eziya yu'efu*. Pekin: Izdatel'stvo kitajskih knig, 2012: 177 – 181. 木兰诗: 北朝民歌 / 余冠英 (选注, 乐府诗选). 北京: 中华书局.
10. *Что обозначает «Czi Czi»? Available at: <https://bajijahao.baidu.com/s?id=1665117874212948225&wfr=spider&for=pc>*
11. Kazakova T.A. *Prakticheskie osnovy perevoda. English <=> Russian*. Seriya: Izuchaem inostrannye yazyki. Sankt-Peterburg: Soyuz, 2001.
12. Manerko L. A. Struktury znaniy, predstavlennye v hudozhestvennom i akademicheskom diskursah. *Vestnik MGU*. Seriya 22: Teoriya perevoda. 2013; № 1: 100 – 118.

Статья поступила в редакцию 20.06.20

УДК 811.161.1'37

Tsybdenova B.Zh., Cand. of Sciences (Sociology), senior lecturer, East-Siberian State Institute of Culture (Ulan-Ude, Russia), E-mail: btsybdenova@bk.ru

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LEXICO-SEMANTIC GROUP “MONEY” (MONETARY NAMES) IN THE RUSSIAN LANGUAGE. The article examines the history of the formation and development of lexico-semantic group (LSG) “money” (monetary names) in the Russian language. The author has studied the semantic evolution of LSG “money” (monetary names) in the Russian language, conducted a diachronic analysis of this LSG from the VI century to the XXI century inclusive, which is not the subject of special linguistic study. The author has compiled the field structure of the LSG “money”, highlights the core,